

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трунова Игоря Леонидовича на нарушение его конституционных прав статьей 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и рядом положений Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»

город Санкт-Петербург

29 сентября 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина И.Л.Трунова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин И.Л.Трунов оспаривает конституционность статьи 39 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокаты вправе создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации; общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять предусмотренные данным

Федеральным законом функции адвокатских образований, а также функции адвокатских палат субъектов Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее также – Федеральная палата адвокатов) либо их органов.

В жалобе также оспаривается конституционность положений статьи 1 «Предмет регулирования и цели настоящего Федерального закона», пункта 1 статьи 2 «Право на объединение в профсоюзы», абзаца третьего статьи 3 «Основные термины» и пунктов 1 и 2 статьи 11 «Право профсоюзов на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников» Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Как следует из представленных материалов, решением суда от 25 декабря 2020 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций (апелляционное определение от 23 июня 2021 года и кассационное определение от 27 октября 2021 года), отказано в удовлетворении административного искового заявления И.Л.Трунова, являющегося председателем Всероссийского независимого профессионального союза адвокатов, к Министерству юстиции Российской Федерации об оспаривании решения от 20 ноября 2020 года об отказе в государственной регистрации Всероссийского независимого профессионального союза адвокатов. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2022 года отказано в передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статье 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку в силу своей неопределенности ограничивают право адвокатов на создание профессионального союза.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), адвокат, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П, осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Осуществление адвокатами указанных публичных функций предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, которое, будучи институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в целях обеспечения доступности для населения квалифицированной юридической помощи на всей территории данного субъекта Российской Федерации, представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях учредительным собранием (конференцией) адвокатов в каждом субъекте Российской Федерации создается адвокатская палата (пункты 4 и 5 статьи 29), а на территории Российской Федерации в тех же целях представительства и защиты интересов адвокатов создается Федеральная палата адвокатов (пункт 2 статьи 35).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, наделение адвокатских палат (их органов) контрольными и управленческими полномочиями, в том числе полномочиями по принятию обязательных для адвокатов решений по отдельным вопросам адвокатской деятельности, согласуется с особым публично-правовым статусом некоммерческих организаций подобного рода, в том числе профессионального сообщества адвокатов, которое не входит в систему органов публичной власти и действует независимо от них (постановления от 19 мая 1998 года № 15-П, от 23 декабря 1999 года № 18-П, от 19 декабря 2005 года № 12-П и от 18 июля 2019 года № 29-П).

С учетом специального статуса адвокатских палат и возложенных на них публично-правовых функций Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», гарантируя адвокатам право создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации, предусматривает, что общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять предусмотренные данным Федеральным законом функции адвокатских образований, а также функции адвокатских палат субъектов Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов либо их органов (статья 39). Такое регулирование не выходит за пределы дискреции федерального законодателя и не может рассматриваться как нарушающее права адвокатов, в том числе заявителя, на создание общественных объединений.

Верховный Суд Российской Федерации, изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу заявителя на судебные акты, вынесенные по административному делу с его участием, пришел к выводу, что представленный заявителем для регистрации устав предусматривал выполнение профессиональным союзом функций, аналогичных функциям и полномочиям Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. С учетом этого оспариваемые нормы статей 1,

пункта 1 статьи 2, абзаца третьего статьи 3 и пунктов 1 и 2 статьи 11 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», которые определяют правовое положение профессиональных союзов как специального вида общественных объединений, создаваемых в целях представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте в его конкретном деле.

Оценка же соответствия представленных заявителем в Министерство юстиции Российской Федерации документов требованиям законодательства, равно как и оценка обоснованности тех или иных выводов правоприменительных органов о несоответствии положений данных документов требованиям законодательства, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трунова Игоря Леонидовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2637-О

В.Д.Зорькин

